

Кузнецова Яна Александровна — кандидат исторических наук, ученый секретарь Института истории СО РАН. 630090, Новосибирск, Николаева 8, e-mail: scriptor@history.nsc.ru.

Authors

Lamin Vladimir Alexandrovich — Corresponding Member of RAS, Director Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev Str., 630090, Novosibirsk, lamin@history.nsc.ru.

Kuznetsova Yanina Alexandrovna — PhD in Historical Sciences, Academic Secretary, Institute of History SB RAS, 8, Nikolaev Str., 630090, Novosibirsk, scriptor@history.nsc.ru.

УДК 338.45:622(57)(091)
ББК 65.305.232-03(253)

В.М. ЛЫСКОВ

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И СТАРАТЕЛЬСКОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В СИБИРИ И ЗАБАЙКАЛЬЕ (1917–1991)

В статье рассмотрены основные этапы развития и совершенствования органов управления государственной и старательской золото-промышленность в Сибири и Забайкалье. Рассмотрены сложности, возникавшие при реализации построения структур управления, а также противоречивость государственной политики в области государственной и старательской золотопромышленности в регионах.

Ключевые слова: золотодобыча, органы управления, государственная золотопромышленность, артели старателей.

V.M. LYSKOV

CONTROLS AND CONTROL OF STATE AND ARTISANAL GOLD MINING IN SIBERIA AND TRANSBAIKALIA (1917–1991)

The article describes the main stages of development and improvement of the management of state and artisanal gold mining in Siberia and Transbaikalia. Discussed difficulties arise in the implementation of building management structures, as well as the inconsistency of the state policy in the field of state and artisanal gold mining in the region.

Keywords: Gold, controls, state gold mining, Artel.

Историческое развитие России как одной из мировых крупнейших золотодобывающих держав невозможно без анализа основных тенденций развития отечественной золотопромышленности, в том числе органов государственного управления и контроля отраслью и основных регионов по добыче золота. Советский период времени (1917–1991) от-

ражал крайне противоречивый характер политики государства области золотопромышленности и был сопряжен поиском новых вариантов формирования структур управления отраслью в целом, так и в отдельных регионах, не всегда носил рациональный характер [9].

В ходе формирования новой системы управления экономикой в Сибири и Забайкалье уже в первые месяцы ее существования было положено начало созданию новых управленческих структур в сфере золотодобычи.

С установлением в Сибири советской власти декретом СНК от 28 июня 1918 г. предприятия золотоплатиновой промышленности были национализированы, в том числе сибирские Южно-Алтайское золотопромышленное дело, акционерное общество «Драга» Ольховских золотых рудников «Алтай» и Мариинские прииски. Однако вскоре они оказались на территории захваченной белой армии, и добыча на этих приисках велась без учета и хищнически. В результате этого к 1921 г. Енисейские золотодобывающие промыслы пришли в полнейший упадок и бездействовали. Так, из 27 драг этого золотодобывающего района 11 были затоплены, а девять находились в состоянии непригодном для эксплуатации. Крайняя заинтересованность в золоте требовала срочных мер, поэтому в 1920 г. после освобождения от интервентов геологический комитет направил в эти районы 14 поисковых партий рекогносцировочных и разведочных работ на золото. И уже в 1921 г. был создан трест местного значения «Алтайзолото» и Государственное объединение енисейской золотой промышленности «Ензолото», переименованный в 1924 г. в «Енисей-золото», а 1925 г. преобразованный в союзный трест «Енисейзолото», первым управляющим которого был назначен талантливый руководитель В. С. Сергеев. В состав «Ензолото» вошли предприятия, преимущественно сосредоточенные в бассейне р. Енисей, в частности Богомдаровские (с 1923 г. — Коммунарковские) рудники, Ольховские прииски и Ольховский (с 1922 г. — Артемовский) рудник, Северо-Енисейская группа приисков с Авенировским (с 1923 г. — Советским) рудником и Южно-Енисейские прииски с Аяхтинским рудником и Саралинская группа приисков [6, с. 113].

Постановлениями «О мероприятиях по развитию золотой и платиновой промышленности» от 6 марта 1923 г. и «О мерах к подъему государственной и частной золотопромышленности» от 23 сентября 1924 г. предписывалось Сибирскбюро приступить к организации арендных и старательских работ по добыче золота, Сибпромбюро — кредитовать эти работы на договорных началах. При этом уполномоченным Наркомфина Сибири и Сибпромбюро, а также частным золотопромышленным предприятиям предоставлялось право свободного распределения своей продукции, за исключением части ее, предназначенной для оплаты аренды приисковых отводов и техники. Постановление 1924 г. существенно расширило льготы государственным и частным золотодобыва-

ющим предприятиям, где были уточнены правила заключения договоров на аренду приисков, убран ряд налогов, зафиксирована цена за грамм золота, снижена попенная плата за лесоматериалы, ужесточен порядок мандатов на скупку и учет поступления металла [8, с. 273].

Реализация данных постановлений позволила существенно интенсифицировать восстановление и развитие золотодобывающих предприятий, где за сравнительно небольшой промежуток времени были задействованы многие прииски, 11 драг, два рудника, химическая золотоизвлекательная фабрика (ФЗЦО) и ряд других объектов. Это позволило за период с 1923 по 1927 г. повысить объем добычи более чем в два раза [6, с. 114–115].

В 1928 г. в Западной Сибири были восстановлены и задействованы иловый завод рудника «Центральный», Берикульский эффельный завод, а в 1929 г. — новая бегунная фабрика на руднике «Знаменитый». В 1931 г. все золотодобывающие предприятия Западной Сибири были объединены в системе вновь созданного треста «Запсибзолото», вошедшего в структуру объединения «Востокзолото» (с 1932 г. — «Главцветметзолото»).

С образованием в 1932 г. Народного комиссариата тяжелой промышленности (НКТП СССР) и в его структуре «Главзолото» (1933 г.) находились все золотоплатиновые предприятия страны, включая тресты «Запсибзолото», «Алтайзолото», «Енисейзолото» и комбинат «Минусазолото». В последующие годы трест «Алтайзолото» был реорганизован в комбинат и передан в составе части территории Алтайского края в ведение Казахской ССР, а комбинат «Минусазолото» в виде отдельных предприятий вошел в структуру треста «Енисейзолото» [8, с. 275].

В 1976 г. эти комбинаты были вновь реорганизованы в производственные объединения. В этот период вплоть до 1991 г. объединения «Запсибзолото» и «Енисейзолото» обеспечивали в масштабе РСФСР добычу золота в пределах, соответственно 1,2–1,8 и 5–6% от суммарного объема добычи металла. В этот же период «Запсибзолото» объединяло предприятия, расположенные на территории Кемеровской области рудники: «Центральный» (Тисульский район; две шахты; две драги); «Берикуль» (пос. Берикуль; 13 драг; 10 гидравлик); прииски «Алтайский» (пос. Спасск и «Салаирский» (пос. Салаир; два карьера — три драги и гидравлика; в бытность Минцветмета СССР прииск передавался в ведение «Главредмета»), а также рудник «Веселый» (пос. Веселая Сейка; шахта, штольня, драга) в Горно-Алтайской автономной области. Общая численность трудящихся объединения «Запсибзолото» составила примерно 5 тыс. человек, в том числе промышленно-производственного персонала около 4 тыс. человек. [6, с. 119].

Предприятие «Енисейзолото» (в период совнархозов до 1970 г. «Красноярскзолото») дислоцировалось в Красноярском крае и в хозяй-

ственном статусе значилось в виде рудников (позднее некоторые из них были преобразованы в комбинаты): «Северо-Енисейский» (шахта «Советская», ФЗЦО, 8 приисков — 11 драг); «Артемовский» (две шахты, штольня, ФЗЦО, прииск — драга и три гидравлики); «Коммунарковский» (шесть штолен, открытый карьер, две ФЗЦО); «Саралинский» (пос. Приисковый, шахта, ФЗЦО) и строящийся Олимпиадинский ГОК. Общая численность трудящихся по объединению составляла около 10,6 тыс. чел., в том числе около 7,7 тыс. чел. — промышленно-производственный персонал [8, с. 282].

С момента образования «Главалмаззолото» в его систему вошли производственные объединения «Запсибзолото» и «Енисейзолото», организационная структура которых и территориальное размещение подведомственных предприятий представляли по состоянию на конец 1990 г. следующее.

В состав объединения «Запсибзолото» входили предприятия, размещающиеся в Новосибирской и Кемеровской областях, Горно-Алтайской автономной области и Алтайского края.

С утверждением на Дальнем Востоке советской власти Ленские прииски в 1920 г. национализированы, а 1921 г. постановлением Совета труда и Обороны (СТО) было создано Государственное золотопромышленное объединение «Лензолото» с оборотным капиталом в 5,6 млн золотых рублей [8, с. 364]. Объединение «Лензолото» просуществовало до момента передачи его в концессию до 1925 г.

После гражданской войны ситуация на Ленских приисках была катастрофической и обусловлена следующим: полным отсутствием внимания со стороны вышестоящих органов; частичным разграблением приискового хозяйства; массовым оттоком рабочих кадров, а также специалистов, бежавших от белого и красного террора; значительными трудностями со снабжением продовольствием, фуражом, одеждой мануфактурой и прочими товарами; отсутствием согласованности во взаимоотношениях между рабочими и администрацией приисков; недостатком крепежных материалов и дров; высоким уровнем заболеваемости среди рабочих и др. В результате потрясений, вызванных мировой и гражданской войнами, добыча золота в 1921 г. сократилась в 23 раза по сравнению с 1914 г. (рекордным годом за всю историю существования Ленских приисков). Производительность приисков по сравнению с 1914–1915 промысловым годом снизилась в 22,7 раза, снизилась и производительность труда по добыче на 1 рабочего на 1 золотник в 3,9 раза и по вскрыше на 1 куб. сажень песков в 8,6 раза [10].

После продолжительных и трудных переговоров в 1925 г. правительство выдало разрешение на концессию по добыче золота в Бодайбинском районе Иркутской области, сроком на 30 лет, английской компании «Лена-Голдфилдс Лимитед». По масштабам того периода времени это

была весьма крупная концессия — вложения иностранного капитала по договору, а это минимум 22 млн р., должны быть вложены в течение семи лет в производство и разведку. По договору концессия уплачивала правительству 7% всего добытого золота, 25% добычи разрешалось вывозить за границу, а остальное золото государство покупало по рыночным ценам Лондонской биржи. В результате обострения отношений концессии с местной администрацией, профсоюзами и при бездействии правительства 1 мая 1930 г. акционерное общество «Лена-Голдфилдс Лимитед» обанкротилось, объявив о том, что доверенности представителей в СССР аннулируются. В конце 1930 г. концессионный договор был расторгнут [7].

Опыт работы акционерного общества «Лена-Голдфилдс Лимитед» был признан неудовлетворительным. Деятельность концессии показала, что концессионеры зачастую вели хищническую отработку месторождений, не заботились о проведении геологоразведочных работ и о воспроизводстве минерально-сырьевой базы [6, с. 161].

После ухода концессионеров в августе 1930 г. создалась неопределенная ситуация. Работали только старатели, прииски же практически бездействовали. В последующем они перешли в ведение Государственного банка СССР. Правлением банка было разработано специальное положение об управлении предприятиями бывшей концессии «Лена-Голдфилдс», согласно которому предприятия переходили в ведение Госбанка СССР в форме группы предприятий, контролируемых Госбанком.

После расторжения концессионного договора прииски перешли в ведение государственных организаций «Лена-Банк» и Лено-Витимского приискового управления.

В феврале 1931 г. был организован комбинат «Лена-Банк». В состав комбината вошли прииски: Артемовский, Ленинский, Светлый, драга. В период создания комбината работало всего 1198 рабочих [13, с. 37–38].

В августе 1928 г. было создано Главное Ленско-Витимское управление «Союззолото». С 24 ноября 1929 г. это управление было подчинено «Цветметзолото». На май 1930 г. оно объединяло 7 районных управлений, из которых одно — Бодайбинское — было расположено в пределах Ближней Тайги, а остальные шесть, в том числе Главное управление, находились в Дальней Тайге (пос. Перевоз), деятельность которых располагалась от Кропоткинского хребта и далее, на север. Следует отметить, что Дальняя Тайга была оторвана от административного центра г. Бодайбо, отсутствовали грунтовая автодорога, телефонная и телеграфная связь.

Комбинат «Лена-Банк» подчинялся управлению «Востокзолото», которое находилось в г. Иркутске. В то же время Ленско-Витимское управление «Цветметзолото», занимающееся добычей и разведкой в Дальней Тайге (старательская золотодобыча), находилось в г. Москве [8, с. 367].

Для дальнейшего развития золотодобычи в районе требовалось объединение всех геологоразведочных и золотодобывающих предприятий. На совместном заседании «Цветметзолото» и комбината «Лена-Банк» от 2 ноября 1931 г. было принято решение о передаче Ленско-Витимского управления комбинату «Лена-Банк».

Официально принято считать датой начала деятельности Государственного Всесоюзного Ленского золотопромышленного треста 1 января 1932 г. [13, с. 39–42].

Приказом Минцветмета СССР № 560 от 25 декабря 1968 г. трест «Лензолото» был реорганизован в Ленский золотодобывающий горно-обогатительный комбинат «Лензолото» и с 1 января 1969 г. переведен на новую систему планирования и экономического стимулирования. В результате проведенных работ (в 1956–1971 гг.) по коренному техническому перевооружению предприятий, улучшению использования производственных мощностей комбинат по уровню основных фондов, степени механизации и ряду других показателей превратился в одно из передовых предприятий золотодобывающей отрасли. Производительность труда по переработке горной массы на одного трудящегося в 1970 г. повысилась на 180% по сравнению с 1966 г. и составила 6591 м³ [13, с. 79].

По экономическим соображениям содержания двух видов транспорта автомобильного и железнодорожного не представлялось целесообразным, и в декабре 1967 г. Бодайбинская железная дорога (БЖД) была закрыта, и создано автотранспортное управление «Лензолототранс». Бодайбинская железная дорога, проложенная в 1895–1916 гг. по долине р. Бодайбо до ст. Весенняя, и уже не отвечавшая сложившимся в тот период времени условиям и требованиям по переработке всех грузов [11].

Приказом Минцветмета СССР с 1 сентября 1976 г. комбинат «Лензолото» преобразован в Ленское производственное золотодобывающее объединение «Лензолото». За период 1976–1980 гг. добыча дражным способом составила 50,3%, подземным — 7,2%, гидравлическим — 3,1%, а старательская добыча 39,4% от общего объема добычи объединения [13, с. 4].

В 1988 г. Ленское ордена Ленина производственное золотодобывающее объединение «Лензолото» было выведено из системы Минцветмета СССР и вошло в состав «Главалмаззолото» при Совете Министров СССР. При этом его организационная структура и состав предприятий были качественно укреплены и по состоянию на 1 января 1990 г. представляли следующие предприятия: прииски: «Артемовский» (пос. Серго), «Дражный» (пос. Балахнинский), «Дальнетайгинский» (пос. Перевоз), «Маракан» (пос. Маракан), «Светлый» (пос. Кропоткин); управления: «Лендорзолототранс» (г. Бодайбо), Ленская ПМК и Управление материально-технического снабжения (г. Бодайбо), Управление рабочего снабжения (г. Бодайбо), Центральные ремонтно-механические мастерские

(г. Бодайбо), Бодайбинский горный техникум (г. Бодайбо). За весь советский период с 1920 по 1991 г. прииски системы «Лензолото» дали государственной казне порядка 600 т драгоценного металла [6, с. 168–170].

В 1923 г. в Якутии были открыты богатые месторождения россыпного золота, которые имели громадное общегосударственное значение. Для организации старательских работ по добыче золота Народный комиссариат тяжелой промышленности направил в Алданский район несколько трудовых артелей. Вскоре правительство ЯАССР приняло решение о создании специального золотодобывающего предприятия — Якутский государственный золотопромышленный трест («Ягзолтрест»). 7 апреля 1924 г. Президиум ЦИК и СНК ЯАССР утвердил устав «Ягзолтреста» с местом работ в системе рр. Селигдара, Якокута и Тиммота. Тресту выделялся оборотный капитал на сумму 500 тыс. р. [15, с. 23–24].

Однако «Ягзолтрест» оказался маломощным и вместо предполагаемых 500 тыс. р. оборотного капитала фактически было получено 134 тыс. р., кроме того трест не обладал правом самостоятельной заготовки и реализации продуктов, что создавало относительную самостоятельность старателей от треста. В этих условиях «Ягзолтрест» получал лишь незначительную часть от добываемого золота. При этом значительно расширилась золотоносность огромных территорий, все это потребовало образование экономически мощного предприятия, обладающего значительными правами и самостоятельностью в решениях вопросов организации добычи золота.

Новый трест местного подчинения, получивший название «Алданзолото», начал действовать с 1 декабря 1924 г. Устав его был утвержден СНК ЯАССР 8 октября 1924 г. За «Алданзолото» была закреплена территория, закрытая для частных заявок и отводов приказом ВСНХ от 17 ноября 1924 г., значительно превысив фонды горного отвода бывшего треста «Якзолтрест». Общая площадь отвода составила 15 тыс. квадратных верст. Это предприятие республиканского значения («Алданзолото») просуществовало до 1 октября 1925 г., т.е. до начала деятельности союзного треста. Трест выявил золотоносность 39 ключей, разведка и ввел в эксплуатацию 10 приисков и к концу 1924 г. — началу 1925 г. на предприятии работало несколько тысяч человек [15 с. 26–27].

По объему фактически добытого золота Алдан выдвинулся на первое место в стране. Открытие и начало разработки крупного золотопромышленного района с крайне благоприятными условиями, высоким содержанием металла в песках и неглубоким залеганием россыпей позволило достигнуть столь высоких показателей [15, с. 43].

Комиссия ВСНХ в январе — марте 1925 г. провела обследование деятельности бывшего «Ягзолтреста» и местного треста «Алданзолото» и пришла к выводу «о необходимости возможно быстрого проведения в жизнь вопроса организации предприятия общесоюзного значения».

Президиум ВСНХ, заслушав доклад комиссии, поддержал предложение, и 4 июня 1925 г. вопрос о создании союзного треста «Алданзолото» был одобрен Политбюро ЦК РКП(б). 24 июня того же года Совет Труда и Оборона (СТО) принял специальное постановление об образовании в Алданском районе треста союзного значения. В этом документе признавалось необходимым принять срочные меры по переброске двух драг на Алдан, а для дополнительной заготовки и поставки продовольствия СТО решил предоставить тресту 2 млн 600 тыс. р.

Началом деятельности союзного треста по просьбе ЯАССР было установлено 1 октября 1925 г., при этом все имущество и средства местного треста перешли в распоряжение союзного треста и 29 декабря СТО СССР утвердил устав треста с оборотным капиталом 4 млн р. С момента своего образования трест «Алданзолото» стал единственным золотодобывающим трестом союзного подчинения, поскольку Ленские прииски были переданы в концессию. В то время такие тресты, как «Енисейзолото», «Уралзолото» и «Дальзолото» имели республиканское подчинение, кроме того еще четыре треста «имели местное подчинение и частные золотодобывающие предприятия [15, с. 47–48].

В 1927 г. в связи с объединением всей золотопромышленности страны был создан трест общесоюзного значения «Алданзолото» в отдаленной Якутской республике, который вошел в его состав в качестве одного из Главных приисковых управлений. В 1930 г. Алданское Главное приисковое управление было переименовано в Алданский государственный комбинат «Цветметзолото». К концу 1931 г. из последнего выделилось Управление «Главзолото», которому через промежуточное объединение «Востокзолото» подчинялся и трест «Якутзолото», образованный на базе Алданского комбината [8, с. 539–540].

В 1932 г. на Алдане был выделен самостоятельный государственный трест «Джугжурзолото» [5].

В связи с дальнейшим освоением и вовлечением в промышленную разработку Аллах-Юньского (Джугджурского) района в 1936 г. «Главзолото» предложило в составе треста «Якутзолото» организовать Аллах-Юньское приисковое управление. В предвоенные годы на территории Якутской АССР, кроме трестов «Якутзолото» и «Джугджурзолото», действовали прииски «Дальстроля» [8, с. 543–544].

В годы Великой Отечественной войны золотая промышленность подчинялась Главному управлению «Дальстроля», при этом большинство богатых месторождений были отработаны старательскими артелями, которые добыли 69–95% общей добычи.

Послевоенные годы были особенно сложными для Джугджурского золотоносного района, в связи с отработкой в годы войны наиболее богатых месторождений и истощением сырьевой базы. Однако все усилия, предпринимаемые по вовлечению новых перспективных место-

рождений, не увенчались успехом. В 1956 г. трест «Джугджурзолото» был расформирован, и в следующем году эксплуатационные работы были сконцентрированы на прииске «Ыныкчан» с подчинением ему пяти участков [6, с. 254].

Индибирское горнопромышленное управление (ИГПУ), входившее в годы войны в систему «Дальстроя», давало не менее 1/5 всего объема добываемого металла «Дальстроя». В 1958 г. удельный вес добычи золота ИГПУ по Якутской АССР составил 48,3%, в то время трест «Якутзолото» — 35,8%, а прииск «Ыныкчан» — 15,9% [6].

В период совнархозов (1957-1965 гг.) золотопромышленные предприятия Якутской АССР функционировали успешно, наращивая объемы добычи металла. В 1965 г. с ликвидацией совнархозов восстановлен Минцветмет СССР и в его составе Главного управления золото-платиновой промышленности «Главзолото» было образовано Якутское производственное золотодобывающее объединение «Якутзолото» с размещением управления в г. Якутске, бывший трест «Якутзолото» в г. Алдане был реорганизован в комбинат «Алданзолото» [12, с. 92].

В 80-е гг. XX в. в составе ПО «Якутзолото» функционировали: Алданский ордена Октябрьской Революции золотодобывающий горно-обогатительный комбинат «Алданзолото» (пос. Нижний Куранах), в составе которого прииск «Ленинский» и рудник «Лебединый»; Джугджурский золотодобывающий горно-обогатительный комбинат «Джугджурзолото» (пгт. Солнечный); Индибирский золотодобывающий горно-обогатительный комбинат «Индибирзолото» (пгт. Усть-Нера), в составе прииски «Маршалский», «Нелькан», «Ольчан», «Победа», «Юбилейный», «Хатынах» и рудник «Сарылах»; Куларский золотодобывающий горно-обогатительный комбинат «Куларзолото» им. 50-летия СССР (пгт. Кулар) в составе прииск «Адычанский». При этом наиболее мощным с точки зрения производственных возможностей был комбинат «Алданзолото», работающий устойчиво вплоть по развала СССР [8, с. 542–543].

Вплоть до распада СССР объединение «Якутзолото» давало до 35 т золота в год. Наиболее мощным предприятием в составе «Якутзолото» был комбинат «Алданзолото», давший свыше 1/3 общего объема производства ПО «Якутзолото». Общий объем добычи драгоценного металла с 1922 по 1990 г. из недр региона составил около 1200 т [12, с. 93].

С установлением советской власти в Забайкалье интенсивно начались работы по расширению минерально-сырьевой базы и добыче золота. В 1922 г. было осуществлено укрупнение действующих предприятий с созданием трестов и переводом их на полный хозрасчет [8, с. 292].

Основу горнорудной промышленности Бурятии составляли золотоносные россыпи Баргузинской тайги в состав которых входили и Баргузинская золотоносная провинция, Средне-Витимская горная страна, Средне-Витимский золотоносный район, позже Муйский рудный район.

Все это — месторождения золота, находящиеся в бассейне Витима, берущего начало в самом центре Баргузинской золотоносной системы.

До 1925 г. территория Баунтовского района Бурятии входила в Баргузинский уезд и именовалась Баргузинским горным округом. Разрабатываемые прииски условно делились на пять групп: Витимо-Витимканская или просто Витимканская; Ципиканская; Ауниковская; Средне-Витимская; Каралонская [1, с. 22–23].

В начале НЭПа в 1921 г. в РСФСР существовала монополия государства на добываемое золото, и всем гражданам, артелям и кооперативам, предоставлялось право производить поиски, разведку и добычу золота, а также получать от государства на договорных началах золотоплатиновые предпрятия и прииски. При этом все добываемое золото сдавалось государству. Декретом СНК РСФСР от 1923 г. расширялись льготы для золотодобытчиков и частных лиц. Однако этот декрет не привел к дальнейшему развитию золотого промысла Средне-Витимского района.

Частная же золотопромышленность региона базировалась на аренде, при этом по характеру арендаторов приисковые предприятия в 1925 г. распределялись так: Дальбанк, Буркоопсоюз и частные лица.

В 1925 г. в Баргузинской тайге на золотодобыче было зарегистрировано 687 человек, из них примерно около 70% китайцы. Золото в основном добывали старатели. Количество добываемого металла, а также численность старателей и в особенности китайцев было трудно учесть, поскольку каждый старался скрыть истинные объемы добычи. На основании данных архивов предполагалось, что в среднем старатель добывал от 10 до 15 золотников в месяц (от 42,6 до 63,9 г) по цене 4,5 р. за один золотник (4,2658 г.), при этом заработок за месяц составлял от 45 до 67 р. В 1925 г. частные лица арендовали 49 приисков, но уже в 1930 г. в связи с ужесточением налоговой политики все частники прекратили свою работу [1, с. 40–41].

Согласно приказу № 130 «Главзолота» Наркомтяжпрома СССР от 5 февраля 1935 г. на базе Баргузинского приискового управления, входящего с 1932 г. в состав «Забайкалзолото», было образовано Всесоюзное государственное Баргузинское золотопромышленное предприятие «Баргузинзолото» в ведение «Главзолота» с местом пребывания в пос. Ципикан. В состав «Баргузинзолота» входила Средневитимская группа приисков: Ципиканский, Федоровский, Карафтитский, Средне-Витимский, а также Аунико-Багдаринское смотрительство.

Впоследствии комбинат «Баргузинзолото» переходил из одного подчинения в другое, но под его непосредственным руководством производилась вся добыча золота в Баунтовском районе Бурят-Монгольской автономной республики [14, с. 17–18].

К моменту создания комбината разведанных запасов, на которых можно было организовать государственную добычу, практически не осталось.

При этом государственная добыча велась всего на нескольких участках. Приисковские управления заключали с ними договоры, в которых определялись место добычи и условия выполнения работ, осуществлялся надзор за правильностью отработки недр, безопасностью работ, обеспечивало материально-техническое снабжение, принимало добытое золото, оплачивая его специально введенными в СССР для этой цели деньгами — бонами. Отоваривались они в специальных старательских магазинах, в них по сравнительно более низким ценам, чем в обычных магазинах для приисковых рабочих и служащих, был широкий ассортимент промышленных и продуктовых товаров высокого качества. За один грамм золота давали 1 бон и стоимость бона составляла 20–25 р. Эти магазины являлись одним из организующих начал местного старательства. Практически все приисковые рабочие и служащие, а также члены их семей во внерабочее время занимались старательством, зарабатывая боны.

С 1935 по 1955 г. разведочные и добычные работы велись комбинатом «Баргузинзолото» входившим в систему МВД СССР. С 1935 по 1940 г. комбинат работал исключительно на старых целиках, с трудом выполняя производственные задания. При этом отработки велись без планов, не охваченных разведкой, без геологической документации отработываемых площадей.

Период деятельности комбината (1935–1955) знаменует собой очередной этап изучения и освоения района. С 1939 г. начинает обращать внимание на рудные месторождения. В результате этих исследований было открыто Кедровское рудное месторождение, на базе которого в 1954 г. открылся Кедровский золотодобывающий рудник. Поиски и разведка не прекращались и в военные годы, в этот период характерен резкий подъем буровых работ и, самое главное, приступили к поискам глубоководных россыпей. Всего было разведано 19 россыпей, а также разведаны и подсчитаны запасы по Каралонской россыпи для подземной добычи (1,8 т) [4, с. 59–60].

До 1950 г. в условиях острого дефицита запасов были обнаружены и отработаны золотые россыпи на ранее неизвестных площадях: на террасах 35 — метрового уровня и глубокая россыпь в русле р.р. Тулуй и Тулдуне. К сожалению, конец 1940-х и начало 1950-х гг. были нелегкими для золотопромышленности региона. Реформа 1947 г., когда была резко снижена цена золота и отменены золотые деньги — боны, заставила многих старателей покинуть тайгу.

С 1948 г. прииски района перешли в ведение треста «Запзолоторазведка», и золотодобыча медленно стала расти. Но уже в 1950 г. опять стала резко падать в связи с переходом старательской добычи на государственную добычу. Если в Средневитимской экспедиции по состоянию на 1 марта 1950 г. на золотодобыче был занят 191 старатель, то на 1 августа 1950 г. осталось 23 человека.

В 1955 г. комбинат «Баргузинзолото» был реорганизован в Ципиканское золотодобывающее приискское управление в составе треста «Забайкалзолото». В 1959 г. управление переехало в поселок Маловский. По состоянию на 1 января 1955 г. по Муйскому району числилось на балансе треста «Баргузинзолото»: золота россыпного — 3,3 т, золота рудного — 4,9 т (Кедровское месторождение). Несмотря на имеющиеся разведанные запасы, трестом «Баргузинзолото» было решено прекратить в районе добычные работы в экономически не развитом районе [4, с. 61–62].

В январе 1968 г. от Ципиканского приискского управления отделена геологоразведка. Она становится самостоятельной организацией и называется Ципиканская геологоразведочная партия (ЦГРП), прииск же получает название «Ципиканский». В этот период в составе прииска «Ципиканский» начинают создаваться артели старателей: в 1967 г. артель старателей «50 лет Октября», в 1968 г. артели — «Восход», «Заря», «Прогресс», в 1969 г. — артели «Искра», «Труд», в 1972 г. — «Горняк», в 1975 г. — «Рассвет» и «Восход». Образование артелей позволило значительно увеличить объемы добычи золота в районе.

В тот период на прииске работало более 1000 золотодобытчиков. В 1980-е гг. от прииска отделяются артели старателей и продолжают работать на договорной основе [14, с. 20–22].

В 1974 г. начались эксплуатационные работы на жиле Юрасовская-2 Ирокиндинского рудного месторождения, открытого в 1959 г. В 1976 г. это месторождение было передано для промышленного освоения комбинату «Балейзолото». В 1985 г. создано структурное подразделение — шахта «Ирокинда» объединения «Забайкалзолото». Основная задача шахты — возобновление и развитие работ по добыче золота из россыпей Муйского района и строительства рудника на Ирокинде. Добыча золота из россыпей производилась также силами старательских артелей «Каралон» и «Витим». На 1 января 1986 г. на балансе шахты «Ирокинда» для открытой раздельной добычи 17 россыпных месторождений числилось 4,7 т золота, что позволило артелям наращивать добычу металла.

Всего с 1985 по 1990 г. из россыпей Муйского района было добыто 1280 кг золота на 30 млн р. (в оптовых государственных ценах 1990 г.) и 920 кг рудного золота [4, с. 61–63].

С учреждением в 1927 г. Всесоюзного государственного золотопромышленного акционерного общества «Союззолото» в его состав вошли и несколько предприятий, в том числе и трест «Забайкалзолото», включающий в себя две приискские группы, три драги и два рудника [3, с. 293].

В январе 1933 г. приказом Наркома тяжелой промышленности СССР от 26 сентября 1933 г. № 843 и приказом по тресту от 4 октября 1933 г. № 284 на востоке Восточно-Сибирского края был образован трест «Забайкалзолото» В трест входили Дарасунский и Ононский комбинаты,

Кручининское, Нер-Заводское, Усть-Карийское, Чикойское, Шахтоминское приисковые управления [2, д. 2, л. 103–105].

В годы войны и в послевоенные годы старатели были преобладающей силой и по численности существенно превосходили государственную добычу. Численность занятых на государственной добыче была значительно ниже старательской добычи. Среднесписочная численность работников, занятых на государственной добыче по тресту «Забайкалзолото» по состоянию на 1 января 1948 г. составляла 1302 человека, из них промышленный и производственный персонал 1263 человек, в то время как на старательских работах было занято 3757 человек [2, ед. хр. 189, с. 169–173].

Со второй половины 40-х гг. в Забайкалье вновь стали усиленно проводиться геологоразведочные работы, началась модернизация и обновление основных фондов, действовавших в регионе золотодобывающих предприятий.

В 1948 г. было открыто новое крупное Тасеевское золоторудное месторождение с высоким содержанием металла, руды которого сразу же были вовлечены в разработку и на первом этапе направлялись на действовавшую Балеюскую ЗИФ.

На руднике «Ключи» комбината «Дарасунзолото» в 1952 г. завершено строительство и введена в эксплуатацию современная золотоизвлекательная фабрика, а в 1954 г. в Балее заработала технически оснащенная опытная обогатительная фабрика, которая продолжает действовать по настоящее время [8, с. 295].

В 1957 г. на основании Постановления Совета Министров СССР от 22 мая 1957 г. № 557 и Читинского Совнархоза (от 17 июня 1957 г. № 67) приказом по тресту от 22 июня 1957 г. № 48 трест «Забайкалзолото» ликвидирован, а все предприятия треста переданы в ведение управления цветной металлургии.

Позднее распоряжением Совета Министров СССР от 28 февраля 1963 г. № 588-р было разрешено вновь организовать трест «Забайкалзолото». В него вошли комбинат «Балеюзолото», Дарасунское рудоуправление, Ципиканское приисковое управление; рудники Ключи, Орловский, Любовь, Пионер; прииски: Чикойский и Ксеновский [8, с. 296].

В 1970 г. приказом МЦМ СССР (от 12 февраля 1970 г. № 61) трест «Забайкалзолото» реорганизован в комбинат «Забайкалзолото» и из его состава вышел комбинат «Балеюзолото» и перешел в непосредственное подчинение Главзолота МЦМ СССР. В структуре «Забайкалзолото» были включены расположенные в Читинской области ранее уже укрупненные рудники «Дарасун» (4 шахты, 2 драги), «Ключи» (9 драг, рудный карьер), «Любовь» (2 шахты, 3 драги), карьер «Усть-Кара» (5 драг) и прииск «Чикой» 6 драг), а также расположенный в Бурятской АССР (пос. Маловск) прииск «Чипикан» (4 драги, 3 россыпных участка под-

земной добычи — 12 шахт). Общая численность комбината составила около 5,6 тыс. человек, из них 4,8 промышленно-производственного персонала [2, д. 944, л. 154].

В 1973 г. приказом Минцветмета СССР (от 19 июля 1973 г. № 318) комбинат «Забайкалзолото» ликвидируется, а все прииски, рудники и другие структурные подразделения стали подчиняться комбинату «Балейзолото», находившемуся в г. Балей. В 1977 г. комбинат «Балейзолото» приказом Минцветмета СССР от 21 декабря 1976 г. реорганизуется в Забайкальское производственное золотодобывающее объединение «Забайкалзолото». В начале управления объединение находилось в г. Балее, а с ноября 1978 г. было переведено в областную столицу — г. Чита.

На основании приказа Минцветмета СССР от 30 ноября 1984 г. № 622 и приказа по объединению «Забайкалзолото» от 29 апреля 1985 г. № 110 в целях развития золотодобычи в новом золотоносном районе, прилегающем к зоне БАМ, был создан Балейский ГОК «Балейзолото». Дирекция объединенного ГОКа была создана на базе участка «Ирокинда», старательских артелей «Витим» и «Каралон», шахта «Ирокинда» прииска Ципиканский. Прииск Ципиканский находился на территории Бурятской АССР.

В состав Забайкальского производственного золотодобывающего объединения «Забайкалзолото» в 1986 г. входили на правах предприятий: ГОК «Балейзолото», Давендинское рудоуправление, Читинское геологоразведочное управление, база материально-технического снабжения; на правах производственных единиц: рудники — Дарасунский, Ключи; прииски — Ксеньевский, Ципиканский, Чикой; на правах цехов: шахты — Любовь, Ирокинда, Холбинская, карьер Усть-Кара. Прииски Ципиканский, шахты Ирокинда и Холбинская находились на территории Бурятской АССР в составе производственного объединения на договорной основе работали 20 старательских артелей.

В 1986 г. в системе производственного объединения «Забайкалзолото» произошли существенные изменения, на основании приказа Минцветмета СССР № 171 от 28 марта 1986 г. Давендинское рудоуправление Всесоюзного производственного объединения «Союзвольфрам» переданы в подчинение производственного объединения «Забайкалзолото» ВПО «Союззолото» [3, д. 802, л. 8].

В последующие несколько лет существенных изменений в структуре объединения не произошло. Так, на основании приказа директора объединения (№ 253 от 4 сентября 1986 г.) руководству рудника «Ключи» разрешено организовать старательскую артель с одноименным названием [2, д. 807, л. 153].

На базе рудников «Ключи», «Давенда», прииска «Ксеньевский» и карьера Усть-Чара создан Амазарский ГОК (приказ Минцветмета СССР от 20 августа 1987 г. № 294). Амазарский ГОК располагался в г. Могоча и

работал на самостоятельном балансе, подчинялся производственному объединению «Забайкалзолото» [2, д. 896, л. 2].

Совместным постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 14 апреля 1988 г. «О совершенствовании управления промышленностью по добыче, производству и переработке драгоценных металлов и природных алмазов» и постановления Совмина СССР от 1 июня 1988 г. «Вопросы Главного управления драгоценных металлов и природных камней при Совете Министров СССР» было принято решение об образовании нового Главного управления драгоценных металлов и природных камней при Совете Министров СССР «Главалмаззолото». В прямое ведение «Главалмаззолото» вошли все предприятия и организации золотоплатиновой и алмазной промышленности системы Минцветмета СССР включая геологоразведочные. В этой связи в соответствии с приказом «Главалмаззолото» от 17 октября 1988 г. № 88 трест «Забайкалцветметразведка» был преобразован в трест «Забайкалзолоторазведка» и включен в состав производственного объединения «Забайкалзолото» [2, д. 985, л. 17].

В целом за 1924–1990 гг. добывающими предприятиями Забайкалья добыто порядка 7–8% от общего объема добычи металла, суммарно извлеченного в стране из золотосодержащих руд и россыпей [8, с. 296].

Необходимо отметить крайне противоречивый характер политики государства в регулировании золотопромышленности, который был сопряжен с постоянным поиском вариантов построения структур управления отраслью в целом и разрезе отдельных регионов. Этот порядок реформирования не всегда носил оптимальный характер. Отмечается частая смена организационных форм и структур управления золотопромышленностью на региональном уровне, что не позволяло создать цельную, единую законченную структуры отрасли в целом и ее территориальных органов. Проводимые реорганизации в отрасли порой были направлены на демократизацию управления, а на усиление административно-командных методов управления.

Список использованной литературы и источников

1. Верхотурова Г.А. Золотой край Бурятии / Г. А. Верхотурова, В. Ф. Жерлов. — Улан-Удэ. : Респ. тип., 2001.
2. ГАЗК (ГАЧО). Ф. Р-205. Оп. 1.
3. ГАЗК (ГАЧО). Ф. Р-205. Оп. 3.
4. Геологоразведка и горная промышленность Бурятии: прошлое, настоящее, будущее. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2002. — 269с.
5. Зеляк В. Г. Пять металлов Дальстроя. История горнодобывающей промышленности Северо-Востока в 30-х — 50-х гг. XX в. / В. Г. Зеляк. — Магадан, 2004. — 283 с.
6. Золото России / под ред. В. В. Рудакова. — М. : ЭКОС, 2002.
7. Зуляр Ю. А. Судьба Ленской концессии / Ю. А. Зуляр // Иркутский историко-экономический ежегодник: 1999. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. — С. 137–142.

8. Лешков В. Г. Золото российских недр / В. Г. Лешков, Е. Л. Бельченко, Б. Н. Гузман. — М. : ЭКОС, 2000. — 628 с.
9. Лысков В. М. Органы управления и контроля государственной и старательской золотопромышленностью в России / СССР (1917–1991 гг.) / В. М. Лысков // Историко-экономические исследования. — 2014. — Т. 15, № 2. — С. 195–214.
10. Лысков В. М. Обследование Ленской золотопромышленности в 1921 году (по материалам работы комиссии Главзолото) / В. М. Лысков // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2000. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — С. 111–115.
11. Лысков В. М. Роль Бодайбинской железной дороги в освоении Ленского золотопромышленного района (1895–1930 гг.) / В. М. Лысков // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2001. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. — С. 93–95.
12. Лысков В. М. Оценка освоения месторождений золота / В. М. Лысков, К. Н. Костромитинов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — 396 с.
13. Мунгалов Н. Н. Ленские прииски: исторический очерк / Н. Н. Мунгалов. — Иркутск : ООО «Репроцентр А1», 2007. — Кн. II.
14. Проскуряков В. Л. Золотой старательский Баунт / В. Л. Проскуряков. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 2007. — 339 с.
15. Хатылаев М. М. Золотопромышленность Якутии (1923–1937 гг.) / М. М. Хатылаев. — Якутск : Якут.кн. изд-во, 1972. — 212 с.

Информация об авторе

Лысков Владимир Мефодьевич — кандидат экономических наук, директор Института торговли, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: lvm@isea.ru.

Author

Lyskov Vladimir Methodievich — PhD in Economics, Director of the Institute for Trade, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, e-mail: lvm@isea.ru.

УДК 656.8(091)
ББК 63.3(253.5)

Т.Е. САНЖИЕВА

РАЗВИТИЕ ПОЧТОВОЙ СЛУЖБЫ В ЗАБАЙКАЛЬЕ В XVIII ВЕКЕ

В статье рассматривается развитие почтовой связи в Сибири и в Забайкалье в течение XVIII в. Огромные просторы Российской империи, особенно ее азиатской части, требовали организации почтовых сообщений, что видно по принятым указам царя и правительства. Основная проблема почтовой службы в регионе заключалась в строительстве и содержании почтовых дорог, к решению которой государство привлекло местное население, в том числе хоринских бурят. Для почтового обслуживания была построена Сибирская почтовая дорога. В XVIII в. почтовое сообщение почти полностью осуществлялось государством, частное было редким явлением.